

ВЛАДИМИР ЦЫГАНКОВ

Родился в 1975 году. Живёт в Омске. Участник V региональных литературных чтений им. Л.Н. Чашечникова (2021). Автор поэтической книги «Под прицелом» (Омск, 2018).

В литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне» публикуется впервые.

* * *

Качается маятник – время, года
Бегут, как лошадки, по кругу.
Людей в муравейники-города
Отжала земли центрифуга.
Ползём в мегамаркеты, словно ужи, –
Нацелен туда жизни осмос,
И только лишь вектор пленённой души
По-прежнему целится в космос.
Из правды хлебаем ушатами ложь,
Про истину знаем немного.
А в небе оранжевый катится ёж
По синей бескрайней дороге.

* * *

Она – прекрасная случайность
В закономерности земной.
Столь разговорчива вначале,
В конце становится немой.

Когда винты двоих соосны,
Она парит! Ей хорошо!
Там светят ангельские звёзды,
Порою делая ожог.

Там реки-слёзы на вокзале
От счастья, горечи обид.
Одно лишь средство помогало
Мне от любви всегда – ЛЮБИТЬ!

* * *

Фраза простая – «Будь человеком» –
Так ли она проста?
Прежде, чем быть на свете этом,
Нужно сначала стать...

Можно пойти по пути такому –
БЫТЬ заменить на ЕСТЬ.
Но проплывёшь ли коварный омут,
Если повсюду сеть?

Как на краю удержаться? Тянут!
Душу бы не сгубить.
Вот человеком если не стану,
Как же я буду быть?

* * *

В родном краю, где отрок-ветер
Кольшет лиственную грусть,
Пойду я в храм просторный этот
И молчаливо помолюсь.

Мне алтарём послужат ветви
В осеннем золоте листвы,
Где солнце будет богом светлым,
А прихожанами – кусты

Шиповника, калины красной,
И птиц разноголосый хор
Мне возвестит, что жизнь прекрасна
Была всегда и до сих пор...

Пока туман густой ложится –
Кадило вечное, росой –
Живой прохладною водицей
Умою руки и лицо.

И обниму берёзу сильно,
И обрету святую связь,
Постигну, может быть, Россию,
Здесь молчаливо помолясь.

* * *

Смотри спокойно на небес покой
Зимой, в тиши, когда желтеют окна, –
Стоит берёза русскою княжной,
Платок её из мелких веток соткан.
На цыпочках уже крадётс я тьма,
Струится нежный лунный свет по кроне,
И кажется, что это – Божья Мать
Стоит в своём божественном покрове.
И прозреваешь, думая всерьёз:
Когда война несла сплошную боль в жизнь,
Нам помогали тысячи берёз
Не только костерком, а чем-то большим,
И, может, это множество солдат,
Что без вести пропало во вселенной,
Укрыто было без тире меж дат
Таким покровом лёгким и нетленным.

Когда вокруг тебя царит разлад,
Когда в душе нет мира и покоя,
Пойди и посмотри на этот плат.
Берёза – наше дерево святое.

Терпим

Ру/ч/ки ломают, но пишем и пишем,
Терпим, сражаясь чернильным мечом,
Терпит читающий длинные книжки,
Терпит бумага – ей всё нипочём.

Терпим, когда ограничили волю,
Терпим, когда на душе очень больно:
Нужд и лишений пожизненный ход –
Жизнь как болезнь.

Потерпите.
Пройдёт.

Точная мера

Мойка, 12 – сдержаться и не зарыдать,
У Англетера давить в себе горькие слёзы.
Страшные фразы забыть:
«Никогда», «Навсегда»,
Верить, что всё это сон, только сон,
не всерьёз, но....

Думаешь, там бы чуть-чуть
и коней развернуть,
Тут бы чуть-чуть поумерили пыл изуверы.
Только сдаётся мне, что это малое – «чуть» –
Есть для великих единственно точная мера.

* * *

Я лежал и не спал, часы
Шли куда-то своим ТИК-ТАК.
Чёрных стрелок двоих усы
Стали ровными. Как же, как
Мне заснуть – провалиться в ночь?
За окном даже ветер стих,
А моей голове невмочь,
Снова ТАК и вдогонку – ТИК.

Время я тормознул, как час,
А точнее, полста минут,
Всё равно не сомкнуть мне глаз,
Ведь часы в голове идут.

В интернете (куда ж идти?)
Мне один подсказал чудак:
ТИК – он может развиваться в тик...
Ну а ТАК – он пройдёт и так.

* * *

А богу пусть будет – богово,
Поэту – оставьте поэтово.
Неважно, что жизнь убогая,
Он счастлив другим, поэтому
Какие одежда, логово,
Причёска – ему фиолетово.
Он делает дело поэтово,
Не зная, что это – богово...

Гарри уехал

Что там Иран, Украины изъян,
Сирия эта?..
Горе так горе теперь у меня:
Елизавета,
Та, что уже на престоле лет сто,
В замке Виндзорском
Думает: «Боже, за что же, за что
Этот позор мне?»
Голову пеплом посыплю свою –
Кара так кара,
Внук августейший покинул семью –
Взбалмошный Гарри.
Мне он – не синее пламя горы,
Рыжий повеса,
Хоть бы не спутался, чёрт подери,
С жёлтою прессой,
Не затянула б какая свинья
С панками в дружбу.
Горькое горе сейчас у меня
И у старушки.
Я потерял аппетит, даже сон...
Что ж это, братцы?
Как же теперь без довольствия он?
Где харчеваться?
Что мне в Россеюшке нашей житьё
Горькое? Эх-ма!
Рухнуло счастье навеки моё –
Гарри уехал!